

8. Чурилова И.Н. Метафоризация как наиболее характерный способ семантического терминологического образования в театральной терминологии английского языка / И.Н. Чурилова // Научное обозрение. – 2008. – № 1. – С. 160–166.

9. Шумайлова М.С. Терминология интернета в системе современного немецкого языка / М.С. Шумайлова // Омский научный вестник. – 2011. – № 5. – С. 139–142.

10. Niels Bohr. Atomic Physics And Human Knowledge. – 2010. P. 1–20.

11. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.

12. Шелов С.Д. Термины, терминологичность и значение / С.Д. Шелов. – М.: Научно-техническая терминология, 1991. – Вып. 1. – С. 27–32. Техническая терминология.

13. Авербух К.Я. Термин как объект изучения и как инструмент фиксации и передачи знаний / К.Я. Авербух // Научно-техническая терминология. – М., 1991. – Вып. 1. – С. 33–40.

14. Гринев С.В. Введение в терминологию / С.В. Гринев. – М., 1996. – С. 161.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «КРИТИКА» В ПУБЛИЦИСТИКЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА НА ПРИМЕРЕ ЭССЕ «КРИТИК КАК ХУДОЖНИК»

Добродомова А.И.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород,
e-mail: alladobrodanova93@gmail.com

Целью нашего исследования является рассмотрение концепта критика в текстах произведений Оскара Уайльда. Прежде чем приступить к рассмотрению изучаемого предмета, необходимо дать определение понятию «концепт».

Следует отметить, что слово «concept» было образовано от латинского «conceptum», обозначающего «нечто задуманное, представленное, воображаемое», что до сих пор является одним из описаний концепта.

В словаре современного английского языка (Longman Dictionary of Contemporary English) дается следующее определение: *an idea of how something is, or how something should be done* (идея о том, каким образом что-либо существует либо должно существовать). В данном случае автор словаря рассматривает сущность концепта через идею о том, чем является что-то, или как что-то должно быть сделано [11, с.151].

В настоящее время в отечественной когнитивной лингвистике концепт рассматривается как ключевое понятие когнитивной лингвистики, которая, по определению В.З. Демьянкова и Е.С. Кубряковой, изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации [7].

Многие отечественные и зарубежные исследователи различным образом трактуют содержание понятия «концепт» в зависимости от того, в какой области исследования они работают и к какой научной школе они принадлежат.

Антрополог Кристина Харди, основываясь на тщательном изучении различных теорий и трактовок концепта в современной науке и пришла к следующему выводу: концепты остаются застывшими сущностями, которые просто принимают некоторые дополнительные качества в зависимости от контекста, поэтому данное понятие далеко от познания как живого процесса. Таким образом, К. Харди критикует все существующие теории, начиная от приравнивания к лексическим дефинициям, заканчивая созданием моделей пропозициональных сетей [6].

В. И. Карасик на основании анализа ряда подходов к изучению концептов дает общее определение понятию «концепт». Он характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [3, с.59], «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» [3, с.71], «фрагмент

жизненного опыта человека» [3, с.3], «переживаемая информация» [3, с.128], «квант переживаемого знания» [3, с.361; 5, с.59].

Рассматриваемый нами концепт «критика» находит свое отражение в различных сферах человеческой деятельности, поэтому, по словам Н.В. Гавриловой, критику можно считать одним из универсальных понятий современного общества [2, с.85].

Понятийно-содержательная сторона концепта представляет собой дефинитивное описание его компонентов и уточняющих эти компоненты признаков [4, с.100]. В английском языке существует ряд лексических единиц, составляющих концепт «критика»: *criticism* n. 1. ANALYSIS critique, assessment, review, judgment, evaluation, examination, appraisal, commentary. 2. DISAPPROVAL faultfinding, disparagement, belittling, censure, carping, diatribe, *nitpicking, quibbling, *knock, *slam, pan, *swipe, *Bronx cheer, brickbats. [12, с.146]. На наш взгляд, в ядро этого семантического поля входят такие лексические единицы, как *criticism* и *critique*.

В кратком Оксфордском словаре из 4 предложенных значений существительного *criticism* сущность выбранного нами концепта наиболее точно отображает значение 2. b):

1. a) finding fault; censure; b) a statement or remark expressing this.

2. a) the work of a critic; b) an article, essay, etc., expressing or containing an analytical evaluation of something [10, с.279].

В отличие от существительного *criticism*, существительное *critique* располагает одним значением, реализующимся в нескольких вариантах:

Critique: a critical essay or analysis; an instance or the process of formal criticism [10, с.280].

Следовательно, эти существительные объединяет одно значение – анализ. В основном характеристики данных лексических единиц нейтральны; негативная коннотация, с которой принято ассоциировать критику, если и присутствует, то связана скорее с отдельно взятыми результатами критического анализа, нежели с самим процессом. На периферии анализируемого семантического поля остается множество единиц, объективирующих понятие критика, добавляя различные оттенки значений: *assessment* – качественная оценка (to assess – to estimate the size or quality) [10, с.37]; *comment* – комментарий (a remark, esp. critical; an opinion) [10, с.259]; *judgment* – суждение (an opinion or estimate) [10, с.360]; *opinion* – мнение (a belief or assessment based on grounds short of proof) [10, 492]; *review* – отзыв, рецензия (a general survey or assessment of a subject or thing) [10, с.596].

Обратимся теперь к основному предмету нашего исследования – деятельности Оскара Уайльда области публицистики. Преимущественная сфера журналистской деятельности О. Уайльда – мир культуры. Излюбленным жанром О. Уайльда как журналиста стала рецензия критического характера, которой он придал интонацию свободной беседы. Следовательно, роль концепта «критика» в произведениях О. Уайльда очевидна.

Характеризуя публицистику Оскара Уайльда, нельзя не отметить, что он отводит особую роль в развитии искусства как личности критика, так и критическому анализу. В своем эссе «Критик как художник» («The Critic as Artist», 1891) О. Уайльд высказывается о критике следующим образом: «Критика требует куда больше культуры, чем творчество. <...> Говорить о чем-то гораздо труднее, чем это «что-то» создать. В обыденной жизни мы это видим совершенно ясно. Каждый может создавать историю. Лишь великие

люди способны ее писать» [9, с.245] («...for criticism demands infinitely more cultivation than creation does <...> It is very much more difficult to talk about a thing than to do it. In the sphere of actual life that is of course obvious. Anybody can make history. Only a great man can write it») [13, с.354]. Само название данного эссе также можно считать своеобразным отображением авторского понимания как сущности, так и роли читателя-критика. Иными словами, Оскар Уайльд «придает необычайно большое значение той личности, которая воспринимает чужое творчество, которая читает, и даже критика он ставит выше писателя», как писал Ю.И. Айхенвальд в сборнике «Силуэты русских писателей» [1, с.15].

На наш взгляд, критическая реинтерпретация произведения в понимании О.Уайльда играет более значимую роль, нежели сам его текст, или, по крайней мере, является смыслообразующим фактором в той же степени, что и оригинальное произведение; соответственно, уайльдовский читатель-критик по отношению к литератору является не только адресатом, но и адресантом. По словам Ю.И. Айхенвальда, «...писателя нет, пока к нему не подошел, его не выявил в себе читатель-критик; <...> естественно, что последний может собою усилить и углубить его» [1, с.17]. То есть, литература без критики становится в некотором роде неполноценной. Подтверждение наших предположений можно найти в вышеупомянутом эссе «Критик как художник», в котором Оскар Уайльд словами своего героя Джилберта утверждает, что: «...без критической способности невозможно никакое художественное творчество – серьезное, конечно. Вы упомянули о тонком даре отбора и отточенной способности подмечать существенное <...>. Ну так этот дар отбора, эта безупречная тактичность умолчаний – это все и есть критическая способность в одном из своих наиболее характерных проявлений» [9, с.254] («Without the critical faculty, there is no artistic creation at all, worthy of the name. You spoke a little while ago of that fine spirit of choice and delicate instinct of selection... <...> Well, that spirit of choice, that subtle tact of omission, is really the critical faculty in one of its most characteristic moods, and no one who does not possess this critical faculty can create anything at all in art») [13, с.363]. Таким образом, мы можем отметить, что влияние уайльдовского читателя-критика если не на дальнейшую деятельность того или иного писателя, то, как минимум, на отдельное его произведение, отчасти можно назвать контентоформирующей.

Исходя из вышеизложенного, мы можем утверждать, что структура концепта «критика» в эссе Оскара Уайльда «Критик как художник» несколько отличается от выделенной нами ранее структуры данного концепта. В частности, в ядро авторского концепта «критика», наряду с *criticism* и *critique* (причем наиболее значимым компонентом здесь будет более уместно считать *critique*, то есть, критический анализ) необходимо включить компонент *reinterpretation* (реинтерпретация). Роль, которую О. Уайльд отводит реинтерпретации в функционировании критики, наиболее ярко выражена в следующих примерах:

«...высшая Критика – творчество в большей мере, нежели само художественное творчество, а главная цель критика в том, чтобы увидеть рассматриваемый им предмет таким, каким он на деле не является» [9, с.266] («The highest Criticism is more creative than creation, and the primary aim of the critic is to see the object as in itself it really is not») [13, с.375].

«...поскольку искусство создает личность, лишь личность способна и к его постижению, а подлинное критическое толкование рождено встречей этих двух

личностей» [9, с.262] («...as art springs from personality, so it is only to personality that it can be revealed, and from the meeting of the two comes right interpretative criticism») [13, с.371].

Необходимо отметить, что в ближнюю периферию авторского концепта критика включена также такая лексическая единица, как *art* (искусство). О. Уайльд утверждает, что: «...Критика сама искусство. И как художественное творчество предполагает развитую критическую способность, без которой его, собственно, не существует, так и Критика является творчеством в самом высоком значении слова. По сути, Критика является и творческой, и независимой» [9, с.276] («...Criticism is itself an art. And just as artistic creation implies the working of the critical faculty, and, indeed, without it cannot be said to exist at all, so Criticism is really creative in the highest sense of the word. Criticism is, in fact, both creative and independent») [13, с.387]. Помимо этого, все вышеприведенные примеры указывают на то, что авторский концепт критика имеет ярко выраженную положительную коннотацию, что подтверждает сравнение критики с искусством, творчеством и, более того, превознесение критики над творчеством в привычном понимании этого слова.

Таким образом, мы можем выделить следующие особенности, характерные для концепта «критика» в эссе Оскара Уайльда «Критик как художник»:

- наиболее значимым компонентом концепта становится существительное *critique*, поскольку под критикой подразумевается именно критический анализ;
- в ядро семантического поля авторского концепта «критика», помимо таких лексических единиц, как *criticism* и *critique*, включен компонент *reinterpretation*;
- данный концепт приобретает ярко выраженную положительную коннотацию.

Список литературы

1. Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. Том 3. – Берлин: Издательский дом «Слово», 1923.
2. Гаврилова Н.В. Лингвокультурный концепт «критика» и его функционирование в педагогическом дискурсе [Электронный ресурс]: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.19. – М.: РГБ, 2007.
3. Карасик, В.И. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: 2004.
4. Петелина Ю.Н. Отражение национально-культурного фактора в языке/ Развитие и взаимодействие национальных культур как фактор стабильности межнациональных отношений в полиэтническом регионе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (21-29 ноября 2000.). – Астрахань: Изд-во Астрахань.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: 1999.
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: 1997.
7. <http://www.james-joyce.ru/articles/yazikotvorchestvo-joyas-slovoobrazovatelnyy-aspekt25/>.
8. <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/>.
9. Уайльд О. Полное собрание сочинений в одном томе / под ред. Е. Назаровой – М.: Эксмо, 2013.
10. The Concise Oxford English Dictionary. – Oxford University Press, 2011.
11. Longman Dictionary of Contemporary English, 2009.
12. McCutcheon Marc. Roget's Super Thesaurus (3rd edition). – Writer's Digest Books, 2003.
13. Wilde Oscar. Complete Works of Oscar Wilde. – HarperCollins Publishers, 2003.

ОБРАЗ КОШКИ В ПОЭМЕ «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»

А.С. ПУШКИНА И РОМАНЕ Л. КЭРРОЛЛА

«АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС»

Ерофеева В.Е., Брякова И.Е.

МОАУ «Гимназия №2», Оренбург,
e-mail: vikaerofoeva01@mail.ru

Кошка – самое близкое и знакомое, ласковое и отзывчивое, гордое и независимое животное, сопровождающее человека уже много лет. Кошка прочно вошла в нашу жизнь, став другом и защитником.

Данная работа посвящена образу кошки в контексте мировой литературы и актуальному вопросу